Митрополит Иларион: Благодаря Православию наш народ смог сохранить национальный характер

30 мая 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал председатель Комитета Государственной Думы по образованию Вячеслав Никонов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Недавно наша Церковь и вся наша страна праздновала день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – день славянской письменности и культуры. Сегодня мы поговорим о цивилизационном выборе нашего народа и о его значении в настоящее время. У меня в гостях – председатель Комитета Государственной Думы по образованию Вячеслав Никонов. Здравствуйте, Вячеслав Алексеевич!

В. Никонов: Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство!

Вопрос цивилизационного выбора, который сделала Киевская Русь много столетий назад, сейчас является, пожалуй, главным, что определяет развитие нашей цивилизации. Поэтому украинские политики, говоря сегодня о том, что перед ними стоит проблема цивилизационного выбора, явно заблуждаются, ибо этот выбор был уже сделан нашими предшественниками.

Конечно, значение той колоссальной работы, которую проделали святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, невозможно переоценить. В XVI веке их деятельность называли вторым крещением Руси. Тогда была популярна концепция пяти крещений: первое – это деятельность Андрея Первозванного; второе – миссия Кирилла и Мефодия; третье – открытие первого русского православного прихода в Константинополе в IX веке; крещение княгини Ольги; крещение Руси святым князем Владимиром.

В тот момент, когда византийский император Михаил III дал поручение Кириллу и Мефодию заняться просветительской деятельностью первоначально в Моравии, слово Божие распространялось только на трех языках: на древнееврейском, на греческом и на латыни. И то, что нашим предкам удалось воспринять сразу слово Божие на родном языке, стало колоссальным преимуществом. И, безусловно, Кирилл и Мефодий заложили основы не только письменности, но и основы нашей культуры.

В последнее время некоторые наши мыслители заявляют, что если бы мы позаимствовали

католичество из Рима – мы сделали бы правильный выбор, и Россия вступила бы в лоно западной цивилизации. А выбор, сделанный нашими предками, якобы ошибочный. Но в тот период, как недавно сказал академик Российской академии наук Карпов, выбор между Константинополем и Римом был сродни сегодняшнему выбору между Парижем и Бантустаном. Византия была величайшей страной того времени с самой высокой культурой, тогда как могущество Рима пошло на убыль и сам Папа Римский мало чем управлял за пределами собственных владений. Именно из Византии на самом пике тогдашней цивилизации мы смогли воспринять и основы учения, и образованности, и архитектуру, и богослужение. По существу весь этот культурный пласт, который мы получили тогда благодаря Кириллу и Мефодию, создал нам колоссальный исторический отрыв по сравнению с западными государствами.

Митрополит Иларион: Концепция пяти крещений, которую Вы изложили в самом начале, интересно раскрывает постепенное вхождение евангельского слова в душу нашего народа, которое происходило поэтапно, начиная с апостола Андрея Первозванного. Для нас очень дорог тот факт, что на русскую землю ступала нога одного из апостолов Христовых. И когда мне иногда говорят, что в XIX веке ученые уже доказали что этого не было, я всегда отвечаю, что доказать это невозможно, ибо взгляды ученых всегда меняются. Тем более это касается тех взглядов, которые представляли некоторые ученые в XIX веке, будучи заранее ангажированными. Они имели определенный взгляд на историю, в частности, тот, который Вы упомянули, что Россия могла бы двигаться иным путем, если бы пошла в одной упряжке с Западом.

Этот взгляд в XIX веке был очень модным среди наших историков. И они немало потрудились для демонтажа той картины, которую Вы сейчас нарисовали, совпадающей с в*и*дением нашей Церкви, ибо мы наблюдаем прямую связь между трудами апостола Андрея Первозванного и трудами святой равноапостольной княгини Ольги. Ведь неслучайно Церковь назвала ее равноапостольной, хотя, казалось бы, никакого массового крещения при ней не было, оно произошло при князе Владимире. Но эти этапы постепенной христианизации нашего народа, которые завершились выбором, сделанным князем Владимиром, для нас совершенно очевидны. И, конечно, подвиг святых солунских братьев здесь сыграл колоссальную роль, потому что люди благодаря им смогли услышать слово Божие, богослужение на своем родном языке.

В. Никонов: Это действительно так. Княгиня Ольга приняла крещение в Константинополе из рук Патриарха Константинопольского, а это означает, что к тому времени, еще до крещения всей Руси, слово Божие отзывалось, по крайней мере, в значительных кругах нашей русской элиты. И княгиня Ольга была знакома с основами христианского учения, ибо в противном случае невозможно себе представить, чтобы император Константинополя, который воспринимал себя как император ромеев – всей ойкумены - усадил бы ее за свой стол и стал лично наставлять в вопросах веры, склоняя к принятию крещения.

Конечно, еще до крещения Руси как таковой, усилия, предпринятые солунскими братьями, давали колоссальные результаты и вызывали большой резонанс. Они заложили и тот общественный фундамент, который позволил Руси выживать в трудные времена, ибо восприятие себя, самоидентичность жителя Киевской Руси во многом была связана с христианством. Все население называло себя «крестьяне». Между словом «христианин» и «русич», по существу, не было различий уже с XI века.

Все это позволило создать колоссальную культуру, о которой мы, к сожалению, очень мало знаем. Мы знаем, действительно, труды первого русского митрополита Илариона – сподвижника Ярослава Мудрого, его «Слово о законе и благодати», но это на самом деле лишь капля в море той культуры, которая существовала в домонгольской Руси. До нас дошли летописи, хотя далеко не все. Руководитель американской библиотеки Конгресса, известный русист Джеймс Биллингтон, сравнивая русские летописи и средневековые западные хроники того времени, пришел к выводу, что, конечно, по своему содержанию, по своей духовности, по своей информативности и точности русские летописи, которые создавались в монастырях, сильно превосходили западные аналоги того времени.

Когда Русь подверглась испытанию – татаро-монгольскому нашествию – то, конечно, она в значительной степени выживала благодаря своему культурному стержню. Русь молилась, и это действительно создавало основу для того, чтобы страна сохранила себя. Церковь в этот момент действительно смогла сплотить общество и то, что сделал Сергий Радонежский, подняв Русь на противостояние и благословив на Куликовскую битву, уже заложило серьезную основу не только для духовного единства, но и для государственности.

Именно с 1380 года Константинопольский Патриарх уже не назначал церковных иерархов Руси без согласования с князем Московским. Это создавало основу для государственности, и, конечно, после падения старой империи, когда Московское царство было поставлено во главе православного мира, концепция Москвы как Третьего Рима стала, пожалуй, первой нашей крупной объединяющей национальной идеей. Вот этот колоссальный духовный, религиозный и культурный посыл, который был дан изначально, привел нашу страну на берега Тихого океана, и позволил создать крупнейшее христианское государство в истории человечества.

Митрополит Иларион: То, что наш народ дал богатейшее литературное наследие, действительно подтверждается многими фактами и очень многими сохранившимися литературными памятниками. Но, как Вы правильно сказали, еще больше памятников не сохранилось.

Я вспоминаю, как еще в советское время, в 80-е годы, один за другим выходили тома под

названием «Памятники литературы Древней Руси». И тогда многие люди впервые для себя открывали интереснейшие памятники древнерусской литературы: жития, сказания, хождения во всякие заморские земли. Будучи школьником, я каждые из этих томов прочитывал от корки до корки. Это было необыкновенно увлекательное чтение. Причем слева публиковался славянский текст русскими буквами, а с правой стороны высококачественный русский перевод.

Не так давно была впервые издана репринтным способом рукопись «Лицевой летописный свод». Ее можно сравнить с нашей «Православной энциклопедией», ибо в этом многотомном собрании представлена вся история мира, начиная от Адама и Евы, включая ветхозаветную и новозаветную истории, историю Руси. Оно богато иллюстрировано, на каждое событие есть картинка и описание самого события.

Вот какие грандиозные и впечатляющие памятники создавались руками людей. И мы ведь понимаем, что тогда не было книгопечатания, а были писцы, в основном монахи (ибо именно Церковь стояла в авангарде просвещения всего народа), которые от руки переписывали с оригинала литературные произведения. Совместными усилиями Церкви и людей культуры созидалась наша отечественная культура. И если теперь от времен Древней Руси перекинуть мостик к нашей современности, то разве мы можем сказать, что выбор был сделан неправильно? Кто вообще может судить выбор, сделанный нашими предками?

С другой стороны, если мы посмотрим на нашу историю, то увидим, что именно благодаря избранию нашими предками православной веры, наша страна сохранилась и устояла. Благодаря Православию наш народ смог сохранить национальный характер. И если бы не тот выбор, сделанный во времена Кирилла и Мефодия, а потом уже и во времена князя Владимира, то, возможно и не было бы уже ни нашей страны, ни нашего народа.

В. Никонов: То, что Вы сказали о богатстве культурного наследия Киевской Руси, лишний раз подчеркивает, что изначально мы получали огромный пласт культуры, который в то время существовал, причем не только на Востоке, но и на Западе, поскольку Византия была хранилищем мудрости и Востока, и Запада, и греческой культуры, и эллинской, и римской. Мы все это восприняли из первоисточника. И все это действительно позволило ко временам Ярослава Мудрого, не говоря уже о Владимире Мономахе, создать высокую культуру. Уже существовали библиотеки, центры книгописания, книгоиздания, естественно, в технологии того времени. И именно идея богоизбранности страны, идея того, что с нами Бог, в значительной степени способствовала созданию широкой основы для объединения древнерусского общества, формирования единого народа на основе общих духовных и нравственных принципов. И это позволяло, конечно, спасать страну от многочисленных завоевателей.

Действительно, Россия с точки зрения геополитики, окружения, как говорил в свое время самый великий стратег в истории человечества Карл фон Клаузевиц, беззащитна, ибо со всех сторон окружена весьма агрессивно настроенными, скажем, степняками, западной цивилизацией. Существует большое количество вызовов, на которые невозможно ответить просто военными средствами. Война заставляет людей как никогда тянуться к Богу. И, конечно, всегда огромную роль играла сила духа, сила Божественного слова, вера в то, что ты идешь в бой, не только защищая свою семью, но и за правое дело, под хоругвями, с иконами, обязательно с молитвой перед боем.

Этот изначальный внутренний настрой давал возможность побеждать во все времена. Даже в советское время, когда, казалось, религия уничтожалась и государство было явно атеистическое, когда наступил тяжелый момент Второй мировой войны, советское руководство сразу поняло значение религиозного фактора: восстановилось Патриаршество в 1943 году, Кремль в значительной степени выступал инициатором созыва Поместного Собора в 1945 году. Понимание того, что дух народа в тяжелую минуту должен быть подкреплен верой, сохранялось у людей и на протяжении богоборческого этапа нашей истории.

Действительно, заданный изначально фактор цивилизационного выбора позволил нашей стране стать одной из двух стран на планете, которые имеют более чем полтысячелетия суверенного существования. Вторая такая страна – Англия, но у нее несколько другое геополитическое окружение.

Митрополит Иларион: Вячеслав Алексеевич, Вас очень интересно слушать, Вы эрудированный человек, но, к сожалению, время нашей беседы подходит к концу.

Вы напомнили о нашей великой войне. Мы недавно праздновали священный для всех нас юбилей – 70-летие Победы. Действительно, неслучайно, что пока государство занималось гонениями на религию, оно было слабым, уязвимым. Когда враг напал на нашу страну, действительно, многие оказались в растерянности. Но как только этот внутренний духовный потенциал, который основывается на православной вере, был востребован, начались добрые изменения, в том числе и в ходе военных дел. И неслучайно этот перелом 1943 года, который ознаменовался изменением политики государства в отношении религии, также ознаменовался мощными победами, которые развернули ход войны на 180 градусов и в конечном итоге привели к победе.

Сегодня мы с Вами больше говорили об истории, чем о современности, но то огромное пространство русской цивилизации, которое не вмещается в государственные границы Российской Федерации, и которое многие из нас называют Русским миром (вы возглавляете фонд, который называется «Русский мир»), живет православной верой, наследием Кирилла и

Мефодия, наследием святого князя Владимира. И для нас очень важно, чтобы люди, которые в силу каких-либо обстоятельств оказались за пределами России, чтобы они и их потомки продолжали говорить на русском языке и сохраняли духовную связь со Святой Русью.

Я хотел бы поблагодарить Вас за те усилия, которые Вы и возглавляемый Вами фонд предпринимаете для сохранения русского языка и православного наследия в так называемой русской диаспоре, которая насчитывает сегодня много миллионов людей, живущих на разных континентах и в разных странах.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/50373/